

Содержание

ИОСИФ В ЕГИПТЕ

(Разделы 5—7)

Раздел пятый. БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

Иосиф прислуживает и читает вслух	5
Иосиф растет словно у родника	19
Амун косится на Иосифа	31
Бекнехонс	40
Иосиф все больше превращается в египтянина	54
Отчет о скромной смерти Монт-кау	74

Раздел шестой. ОДЕРЖИМАЯ

Слово неведенья	102
Отверзание глаз	111
Супруги	124
Три разговора	164
В тисках удава	187
Первый год	193
Второй год	220
О чистоте Иосифа	238

Раздел седьмой. ЯМА

Записочки	253
Больной язык (Игра и проигрыш)	262
Донос Дуду	288
Угроза	309
Прием дам	317
Сука	337
Новый год	349
Пустой дом	358
Лицо отца	370
Суд	378

ИОСИФ-КОРМИЛЕЦ

Пролог в высших сферах	391
Раздел первый. ДРУГАЯ ЯМА	
Иосиф знает свои слезы	405
Начальник темницы	418
О доброте и уме	436
Господа	447
О змие кусливом	461
Иосиф приходит на помощь как толкователь	467
Раздел второй. ПРИЗЫВ	
Неб-неф-незем.	476
Спешный гонец	484
О свете и черноте	490
Сны фараона.	501
Раздел третий. КРИТСКАЯ БЕСЕДКА	
Введение	520
Дитя пещеры.	530
Фараон пророчествует	551
«Не верю!»	562
Слишком блаженно.	577
Муж разумный и мудрый.	589
Раздел четвертый. ПОРА ДОЗВОЛЕНИЙ	
Семь или пять.	602
Озлащение.	605
Утопленное сокровище.	611
Владыка над землю Египетской	618
Урим и туммим.	626
Девушка	633
У Иосифа свадьба	642
Омрачающие обстоятельства.	649
Раздел пятый. ФАМАРЬ	
Четвертый	658
Астарот.	667
Фамарь узнает мир	671
Исполненная решимости.	680
«Не благодаря нам!»	686
Стрижка овец	692

Раздел шестой. СВЯЩЕННАЯ ИГРА

О делах водных	700
Иосифу нравится жить	703
Они придут	709
Допрос	721
«Она взыскивается»	740
Деньги в мешках	748
В неполном составе	756
Иаков борется у Иавока	763
Серебряная чаша	771
Запах мирта, или Обед с братьями	775
Запертый крик	791
У Вениамина!	797
Это я	803
Не ссорьтесь!	814
Фараон пишет Иосифу	819
Как нам начать?	826
Возвещение	831

Раздел седьмой. ВОЗВРАЩЕННЫЙ

Пойду и увижу его	848
Их семьдесят	853
Принесите его!	857
Иаков учит и видит сон	860
О любви отказывающей	865
Угощение	876
Иаков стоит перед фараоном	880
О плутоватом слуге	888
Из послушанья	901
Ефрем и Манассия	911
Собрание перед смертью	920
Иакова закутывают	939
Великое шествие	948

ИОСИФ В ЕГИПТЕ

(РАЗДЕЛЫ 5 – 7)

Раздел пятый

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

Иосиф прислуживает и читает вслух

Знаете ли вы, как улыбаются и опускают глаза люди низкого звания, когда, непонятным для них образом, на их взгляд несправедливо, возносят и повышают в чине какого-нибудь человека из их среды, с которым у них вот уж никак не связывалось таких ожиданий? Эти улыбки, эти переглядыванья, эти потупленные взоры, то смущенные, то ехидные, то завистливые, а то и снисходительные, пожалуй, даже восхищенные прихотью счастья и начальства, Иосиф замечал в ту пору изо дня в день: впервые заметил тогда в саду, когда сообщили, что его хочет видеть Монт-кау — из всех именно его, какого-то верхолаза, какого-то мальчишку, подсаживающего метелки, — а потом уже замечал на каждом шагу. Ибо теперь началось вознесенье, и притом очень многообразное вознесенье его главы: если он, как утверждает наша история, сделался приближенным Потифара и тот постепенно отдал весь свой дом на руки евреянина, — то все это было уже подготовлено и, как зародыш, заключено в словах Монт-кау, все это было заложено в них, как заложено в ростке медленно, долгие годы растущее дерево, и требовалось только время, чтобы все это развилось и свершилось.

Итак, Иосиф получил серебристый набедренник и венок, положенные слугам столовой палаты, и незачем говорить, что это убранство придало ему весьма привлекательный вид. Именно такой вид и должны

6 были иметь рабы, допущенные прислуживать Петепра и его семье во время трапез; но этот сын миловидной выделялся среди них еще какой-то высшей, не сводившейся к простой миловидности красотой, в которой духовное и физическое начала соединялись и возвышали друг друга.

Ему было указано место позади кресла Петепра на помосте, но сначала — у каменной площадки в противоположной, узкой стороне комнаты, где стена была выложена каменными плитами и где стояли бронзовые кувшин и кружка. Когда члены сиятельной семьи входили в столовую, будь то из северного покоя или из западного, на этом, снабженном ступенькой возвышении им поливали руки водой; обязанностью Иосифа было сливать воду на маленькие и белые, в перстнях с печатками и в кольцах с жуками руки Потифара и подавать ему благоуханное полотенце. Покуда господин вытирал руки, Иосиф должен был быстро пройти по циновкам и пестротканым половикам к подмошкам в противоположном конце комнаты, где стояли кресла хозяев — священных родителей с верхнего этажа, а также их сына и Мут-эм-энет, госпожи. Там он становился за креслом Потифара, дожидаясь хозяина и потчевал его кушаньями, которые подавали ему, Иосифу, другие слуги в серебристых набедренниках. Ибо сам Иосиф не бегал взад и вперед, принося и унося блюда, он только передавал то, что вносили другие, другу фараона, который, таким образом, принимал все, что выбирал и ел, из его рук.

Столовый покой был высок и светел, хотя дневной свет проникал сюда не непосредственно, а только из смежных помещений, особенно из западной наружной палаты, через семь имевшихся здесь дверей и через окна над ними, в которые были вставлены плиты из прозрачного, красиво просвечивавшего камня. Дневной свет усиливали очень белые стены с расписными фризами у столь же белого потолка,

разлинованного голубыми балками, в которые упирались пестрые возглавья деревянных, окрашенных в голубой цвет и покоившихся на круглых подножьях колонн. Голубые колонны были изящным украшением, да и все в будничной столовой Потифара было изящно, красиво, отличалось веселой нарядностью и роскошеством: хозяйские кресла из черного дерева и слоновой кости, украшенные львиными головами и обложенные вышитыми пуховыми подушками, благородные светильники и треножники для курений у стен, вазы, сосуды для мирры, обвитые цветами кувшины с большими ручками на особых подставках и все другие предметы барского обихода, какими блистала эта палата. В середине ее находился довольно большой поставец, высоко, как жертвенник Амуна, уставленный кушаньями, которые передавались слугами-разносчиками слугам, непосредственно подающим, и которых было слишком много, чтобы вельможная четверка на помосте могла хотя бы с грехом пополам справиться со всеми этими жареными гусями, утками и говядиной, овощами, пирогами и хлебами, огурцами, дынями и сирийскими фруктами, разложенными самым соблазнительным образом. Среди блюд возвышалась золотая настольница, новогодний подарок фараона, изображавшая храм среди диковинных деревьев с обезьянами на ветвях.

Во время трапез в столовой раздавались только приглушенные звуки. Босые ноги слуг неслышно ступали по подстилкам, а беседа господ была, ввиду их взаимной почтительности, немногословной и тихой. Они предупредительно наклонялись один к другому, предлагали друг другу между переменах блюд понюхать цветок лотоса, подносили ко рту соседа то или иное лакомство, и нежная эта заботливость внушала тревогу. Кресла были расставлены попарно, с небольшим промежутком. Петепра сидел рядом с той, что его родила, а Мут, госпожа, рядом со старым Гуием. Не

8 всегда показывалась она в том виде, в каком впервые явилась перед Иосифом во дворе, проплывая мимо него на носилках, — с посыпанными золотой пылью кудрями настоящих своих волос. Она часто носила спускавшийся ниже плеч парик, голубой, золотистый или русый, весь в мелких-премелких завитках, отороченный снизу сученой бахромкой и увенчанный плотно прилежавшей к нему диадемой. Прическа, немного похожая на головную повязку сфинкса, сердцевидно извивалась по белому лбу; с обеих сторон на щеки падало по несколько прядей или кистей, с одной из которых Мут-эм-энет иногда играла, своеобразно окаймлявших это и без того своеобразное лицо, где глаза никак не соответствовали рту, ибо они были строги, хмуры и малоподвижны, а рот извилист и странно углублен в уголках. Обнаженные, белые, словно бы художниками Птаха высеченные и лощеные, прямо-таки божественные руки, которыми орудовала госпожа за едой, были на близком расстоянии не менее замечательны, чем издали.

Друг фараона ел своим изящным ртом весьма много, отдавая должное каждому блюду, ибо такая башня из плоти требовала и соответствующего подкрепления; кроме того, за любой трапезой приходилось многократно наполнять его кубок содержимым длинношеего кувшина, так как вино усиливало в нем, видимо, чувство собственного достоинства и веру в то, что он, несмотря ни на какие происки Гор-эм-хеба, самый настоящий военачальник. Госпожа, напротив, обхаживаемая своей изящной и тоже очень нарядной служанкой в тонком, как паутина, платье, под которым — не дай бог увидеть это отцу, Иакову! — на ней не было почти ничего, — Мут-эм-энет, напротив, ела без особой охоты, являясь в столовую, по-видимому, только обычая и порядка ради: она брала, например, жареную утку, откусывала, еле открыв рот, небольшой кусок от грудной части и бросала ее к обедкам... Что

же касается священных родителей, которым прислуживали уже знакомые нам дурочки (ибо они терпеть не могли взрослой прислуги), то эти просто ворчали и брюзжали и сидели за трапезой только из приличия, так как им достаточно было двух-трех кусочков какого-нибудь овощного блюда или печенья, причем Гуий всегда беспокоился, как бы не взбунтовался его желудок и его, старика, не прошибло холодным потом... Иногда на ступеньке помоста, у ног хозяев, сидел и грыз что-нибудь Бес-эм-хеб, Боголюб, холостой карлик, хотя вообще-то он ел за лучшим людским столом, где кормились также сам Монт-кау, смотритель одежной Дуду, главный садовник Краснопузый и несколько писцов, одним словом — старшие слуги дома, и где вскоре стал кормиться Иосиф, именуемый Озарсифом слуга-хабир; и иногда этот потешный визирь забавно плясал в своем измятом наряде вокруг поставца. В дальнем углу покоя обычно сидел старик-арфист, который медленно перебирал струны узловатыми пальцами и что-то невнятно напевал. Он был слеп, как полагалось певцу, и немного умел предсказывать будущее, но только с запинками и неточно.

Вот как проходили повседневные трапезы Петепра. Телохранитель часто бывал у фараона во дворце Мерима'т, на другом берегу реки, или же сопровождал бога, когда тот на царском своем струге направлялся вверх или вниз по Нилу для осмотра каменоломен, рудников и построек на суше и на воде. В такие дни застольная служба отменялась, и голубой покой пустовал. Если же господин бывал дома, то по окончании полуденной трапезы с ее многочисленными изъявлениями взаимной нежности, когда священные родители, с помощью своих прислужниц, ковыляли на верхний этаж, а их невестка, схимница луны, либо уходила в покой, отведенный ей в главном здании и отделенный от спальни ее супруга северной колонной палатой, либо на львиных своих носилках

10 и в окружении слуг удалялась в Дом Замкнутых, — Иосиф следовал за Потифаром в одну из соседних комнат, представлявших собой просторные помещения с расписными полупроемами в трех стенах и с легкими колоннами вместо четвертой, передней: в северную, что переходила в столовую и приемную широкой своей стороной, или в западную, еще более красивую, так как из нее открывался вид на сад, на деревья сада и на возвышение беседки. Зато у северной комнаты было то преимущество, что оттуда господин мог видеть хозяйственный двор, амбары и стойла. К тому же она была прохладнее.

И там и здесь имелись великолепные вещи, которые Иосиф разглядывал с той смесью восторга и насмешливого сомнения, какую всегда вызывала в нем высокая культура земли Египетской: то были милостивые дары фараона своему числящемуся полководцем слуге, вроде той золотой настольницы в трапезной, расставленные по ларям и по полкам и развешанные по стенам, — маленькие статуи из серебра и золота или из черного дерева и слоновой кости, изображавшие все как одна царственного дарителя Неб-мара-Аменхотеп, приземистого толстяка в различных украшениях, венцах и прическах; бронзовые сфинксы — опять-таки с головой этого бога; всяческие изваяния животных — например, бегущее стадо слонов, сидящие павианы, газель с цветами в зубах; драгоценные сосуды, зеркала, опахала и плети; но прежде всего оружие, воинское оружие в большом количестве и всевозможных видов: топоры, кинжалы, чешуйчатая броня, обтянутые мехом щиты, луки и бронзовые серповидные мечи; и было удивительно, что фараон, хоть и преемник великих завоевателей, но сам уже отнюдь не воин, а предприимчивый строитель и богатый князь-миротворец, так задарил боевым снаряжением своего царедворца — этого рувимоподобного великана, который тоже, казалось, отнюдь не рвался